

ЗАКЛЮЧЕНИЕ НАУЧНОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

О политико-правовой оценке факта привлечения к уголовной ответственности за мошенничество Грабового Григория Петровича

Исследовательский коллектив (в дальнейшем также «Исследователи») под руководством научного эксперта по политико-правовым вопросам Перца Василия Ивановича, профессора вуза, ученая степень подтверждена дипломом ЮР № 001419 от 19.11.1980г., научная специализация «Право, политика и религия славянских народов», на основании договора и ходатайств общественных организаций России, Украины, Германии, США, Казахстана и других государств, а также адвоката Московской коллегии адвокатов «Макаров и партнеры» Макарова В.Г., в октябре 2007 - январе 2008г.г., с соблюдением законодательства Украины и РФ о научной деятельности и научной экспертизе, провел научную политико-правовую экспертизу для получения ответов на вопросы, изложенные в содержательной части настоящего Заключение.

Для анализа Исследовательскому коллективу переданы: 11 томов уголовного дела Грабового Г.П.; его опубликованные научные труды, 2 тома патентов, свидетельств об открытиях, изобретениях, запатентованных фактах подтвердившихся прогнозов, дипломов о присвоенных Грабовому Г.П. званиях профессора и академика; многочисленные оценки деятельности Грабового Г.П. известными политиками, учеными, людьми, которым он помог избавиться от тяжелых недугов, другие материалы.

РАЗДЕЛ 1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Грабовой Г.П. до ареста в российском обществе воспринимался как ученый, изобретатель, проповедник, экстрасенс-прогнозист. Он является автором многочисленных книг и брошюр, получивших название «Учение Григория Грабового». Это Учение с удивительной быстротой распространилось в России, в славянском мире, затем вышло за его пределы. В разных государствах объединялись последователи и активные пропагандисты Учения Григория Грабового. Автор Учения имел поддержку властей России, был признанным и узнаваемым. Получал патенты, свидетельства на открытия и изобретения, ему присваивались звания «профессора», «академика» как в РФ, так и за рубежом. Грабовому Г.П. без затруднений предоставлялась возможность выступлений на телевидении, радио, в других СМИ. Ситуация резко изменилась в августе 2005 - апреле 2006 г.г., когда СМИ, будто по команде с единого центра, разразились беспощадной критикой Грабового Г.П., обвинением его в обещании воскресить детей, погибших в результате захвата террористами школы в г. Беслан. Правоохранительные органы через СМИ обращались к гражданам заявить о злодеяниях Грабового Г.П. Корреспондент газеты «Комсомольская правда» Ворсобин В.В. в своих статьях описал как он, путем обмана, попал на семинар и личный прием к Грабовому Г.П. с просьбой о воскрешении своего погибшего родственника, который реально никогда не существовал. Корреспондент в своих публикациях утверждал, что Грабовой Г.П. заверил его в воскрешении умершего. Кампания травли закончилась возбуждением уголовного дела и арестом Грабового Г.П. за мошенничество. Многочисленные представители власти, науки, бизнеса, просто сторонники Грабового Г.П., которые сотрудничали с ним, принимали его помощь, давали восторженные оценки теоретическим трудам и деятельности своего кумира, но затем поверившие официальной информации, были унижены своими связями с мошенником, неумением распознать истинное лицо человека. Однако значительная часть сторонников Грабового Г.П. продолжает верить в него, в его невиновность, проводит голодовки в его поддержку. Они считают, что истинной причиной ареста является популярность Грабового Г.П., попытка зарегистрировать политическую партию «ДРУГГ» и объявление о намерении баллотироваться на пост Президента РФ. Сам Грабовой Г.П. склоняется к мысли, что массированное наступление на его Учение и деятельность, прежде всего антитеррористическую, не обошлось без влияния международных террористических организаций.

Анализу политико-правовой ситуации и поиску ответов на вопросы, которые волнуют тысячи людей, посвящена настоящая экспертиза.

РАЗДЕЛ 2. ОТВЕТЫ НА ПОСТАВЛЕННЫЕ ЭКСПЕРТАМ ВОПРОСЫ И ИХ ОБОСНОВАНИЕ

Вопрос первый.

Можно ли на основе анализа переданных Исследовательскому коллективу материалов сделать вывод, что уголовное дело в отношении Грабового Г.П. является политическим заказом, в частности, заказом международных террористических организаций?

В представленных Исследовательскому коллективу (в дальнейшем также «Исследователи») материалах приведены обстоятельства, которые могут указывать на заказной характер привлечения Грабового Г.П. к уголовной ответственности. Это и явно спланированная масштабная кампания против Грабового Г.П. в СМИ, и бесосновательное изменение правовой оценки его действий: прокуратура долгое время считала, что действия Грабового Г.П. не содержат состава преступления, затем неожиданно изменила точку зрения. Акцентируется внимание на совпадении времени возбуждения уголовного дела, ареста Грабового Г.П. с попыткой регистрации им политической партии «ДРУГГ», заявлением о намерении баллотироваться кандидатом на пост Президента РФ, обращением в ООН об использовании его методик и изобретений для предупреждения конкретных террористических актов и борьбы с терроризмом как явлением. Сторонники Грабового Г.П. также считают, что

только очень влиятельная сила могла исказить кадры документального кинофильма о встрече последнего со всемирно известной ясновидящей Вангой и запустить фальшивку на телевидении, в других СМИ. Официальное опровержение болгарского кинорежиссера - создателя картины, всячески замалчивалось.

Анализируя внутрисоциальный и международный аспекты проблемы, Исследователи пришли к выводу об их единстве и необходимости общего рассмотрения. С одной стороны, в последние годы в РФ произошло общее усиление и стабилизация власти, и она владеет сильными и эффективными рычагами влияния на общество и оппонентов. С другой стороны, Россия является частью глобализованного мира. Несмотря на объективность процесса глобализации, исследования показывают, что в нем заметен и субъективный фактор, прежде всего мировых теневых, латентных структур (в дальнейшем - «Мировые теневые структуры»). Их влияние на мировые процессы и сосредоточение планетарных богатств у немногих мульти-миллиардеров очевидно. Россия для Мировых теневых структур интересна огромным запасом природных богатств и опасна ядерным потенциалом, ролью в славянском и православном мире, возможностью сплочения для противостояния. Анализ макропроцессов, прежде всего международного экономического, политического, военно-политического структурирования позволяет сформулировать такие гипотезы:

I. После развала СССР и государственной, политической, экономической дестабилизации южных славян в результате военной агрессии НАТО, Мировые теневые структуры сосредоточили свои усилия на России и Украине.

II. Для дезинтеграции, порабощения восточных славян, а впоследствии и уничтожения славянского этноса используются такие методы:

1. Завладение СМИ и использование их для разрушения духовности славян, пропаганды потребительского сознания, жестокости, аморальности, индивидуализма, разобщения людей, исключающих возможность формирования перспективной национальной идеи.

2. Присвоение общенародной, государственной собственности, овладение экономическими высотами власти.

3. Использование экономических, финансовых возможностей для овладения политической властью.

4. Внедрение бизнеса в политику и власть. Формирование коррупционной системы власти, отфильтровывающей государственных деятелей, которые в принципе не могут рассматривать власть как средство личного обогащения.

5. Создание условий для обнищания народа, его вымирания, выезда коренного населения за пределы России, массового въезда в РФ мигрантов, территориального смешения их со славянами, а затем постепенного вытеснения последних с исторических земель.

6. Деславянизация власти. Постепенное вытеснение славян из органов центральной, а затем и органов региональной власти.

7. Формирование условий конфликтности между славянскими народами, особенно между Россией и Украиной.

8. Овладение «мирным» путем, т.е. деславянизацией власти, историческими славянскими территориями и ядерным арсеналом России.

Сейчас, по некоторым подсчетам, около 70% богатств России принадлежат представителям не славянского этноса или тем, кто духовно слабо связан со славянством и христианством. В этих условиях власть, даже в определенной мере патриотически настроенная, в итоге будет оставаться инструментом реализации экономических интересов крупных собственников, а через них - планов Мировых теневых структур.

В настоящее время для действующей власти Учение и деятельность Грабового Г.П. не представляют опасности, хотя и могут быть нежелательными. Однако в стратегическом плане Учение и деятельность Грабового Г.П., как имеющие объединяющую людей идею (идеологию) и не ограниченный потенциал для расширения, в том числе и среди неславянских народов, представляют угрозу планам Мировых теневых структур. В какой части эти планы совпали или не совпали с интересами властей России, были ли использованы эти власти третьей силой, доказать сложно. Факт фальсификации уголовного дела против Грабового Г.П., о чем речь пойдет дальше, может свидетельствовать как о заказном характере этого дела, так и о недобросовестной или неквалифицированной работе следствия, корпоративных интересах прокуратуры, милиции и судов.

Вопрос второй.

Как с научной точки зрения может быть оценено «Учение Григория Грабового», а в правовом отношении - деятельность по распространению этого Учения?

В заключении социально-психологической экспертизы, которое положено в основу обвинения, дана такая оценка анализируемых трудов: «Грабовым Г.П. совместно с соучастниками разработана система психологического воздействия под общим названием «Учение Григория Грабового», представляющего собой комплекс специальных методик воздействия на психику и поведение человека...» Отсюда сама деятельность Грабового Г.П. оценивается как реализация указанных специальных методик в составе устойчивой организованной преступной группы.

Однако анализируемая экспертиза проведена втайне от обвиняемого Грабового Г.П. и его защитников и должна считаться сфальсифицированной, а как доказательство - недопустимой даже в случае соблюдения научно-методических рекомендаций (ч. 3 ст. 7, ст. 75, ч. 1 ст. 88 УПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 198 УПК

РФ, следователь обязан был ознакомить Грабового Г.П. с постановлением о назначении экспертизы, разъяснить и дать ему реальную возможность реализовать такие права: заявить отвод экспертам или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; принять участие в выборе экспертов и экспертного учреждения; сформулировать дополнительные вопросы экспертам; присутствовать с разрешения следователя при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту. Всего этого Грабовой Г.П. был лишен следователем, который, вопреки статьям 11 и 17 УПК РФ, пренебрег законом, совестью и правами обвиняемого. По мнению Исследователей, только один факт незаконного назначения «экспертизы», если бы не было других, должен квалифицироваться как злоупотребление властью. Однако этим нарушения закона следователем и экспертами не ограничиваются.

Перечислим некоторые из них: назначение экспертизы возможно, если имеются научные обоснования получения надежных результатов для целей уголовного судопроизводства, а также методические основы (рекомендации) по её проведению (круг решаемых вопросов, требования к экспертам и т.д.) К сожалению, научно-методические основы социально-психологических экспертиз отсутствуют. Как результат, экспертам сформулированы и вопросы, решение которых является компетенцией следствия. Проведение экспертизы поручено лицу, имеющему историческое образование, и психологу без ученой степени, хотя Учение Грабового Г.П. охватывает многие отрасли знаний, в том числе математику, медицину, технические науки, философию, теологию, прогностическую и экстрасенсорную практику. В нарушение закона, эксперты «исследовали» и отсутствующие в уголовном деле материалы, в том числе не существующие книги Грабового Г.П.

Исследовательский коллектив, проанализировав «Учение Грабового» пришел к выводам, противоположным тем, которые сделали авторы социально-психологической «экспертизы». По-нашему мнению, анализируемое «Учение» включает:

1. Работы по разным направлениям науки: математики, физики, техники, теологии, медицины, психологии, психиатрии и других.
2. Изобретательскую деятельность.
3. Прогнозно-экстрасенсорную и духовную практику.
4. Проведение семинаров и личных встреч. Выделение этой позиции условно, однако является необходимым в связи с некоторой коммерциализацией названного вида деятельности и ее изучения уголовно-процессуальными средствами.

Сам Грабовой Г.П. определяет свое «Учение» как науку и практику, объединенные верой. Исследователи полагают, что данное определение можно отнести к первым трем позициям «Учения». Однозначные выводы по четвертой позиции сделать невозможно ввиду фальсификации уголовного дела и обвинения Грабовому Г.П.

Вопрос третий.

Какой является обобщенная научная оценка уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации?

Исследователи считают, что уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ в своей основе защищает господствующие слои общества. Для подтверждения приведем несколько фактов: общенародная и государственная собственность в России оказались в руках немногих, преимущественно представителей некоренного этноса. Произошло обнищание и продолжается вымирание нации. По признанию руководства государства в обществе распространена коррупция. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, правоохранительные органы и суд бессильны что-либо изменить. Статья 17 УПК РФ, например, установила, что судья, прокурор, следователь... «оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». Однако при классово-клановом законодательстве, судьи, прокуроры и следователи зачастую делают упор на собственное понимание совести, а внутреннее убеждение определяется должностными и корпоративными интересами. Законодательство должно учитывать природу человека, которую не может изменить занимаемая должность (следователя, прокурора и т.д.) «Внутреннее убеждение» явилось основанием, например, для вынесения следователями, судьями многочисленных постановлений, определений об отказе в удовлетворении законных ходатайств Грабового Г. П. и его защитников.

Несправедливый закон формирует еще более несправедливую практику его применения, корпоративные интересы следователей, прокуроров и судей, безразличие к судьбам людей, не исправление ошибок, дублирование очевидных незаконных решений. Опытные прокуроры и судьи признают, например, законными очевидно незаконные постановления следователя о назначении социально-психологической экспертизы, о привлечении Грабового Г.П. в качестве обвиняемого и как заклинание повторяют «формулировки» сфальсифицированной экспертизы и процессуальных документов следователя о разработке Грабовым Г.П. «комплекса специальных методик воздействия на психику и поведение человека...», о его «преступном сговоре при неустановленных следствием обстоятельствах с неустановленными лицами». Именно эта алогичная формулировка позволила квалифицировать действия Грабового Г.П. по части 4 ст. 159 УК РФ, а прокурорам и судьям, нарушая закон, не изменять избранную ему меру пресечения по причине тяжести совершенного преступления.

Вопрос четвертый.

Соответствуют ли основные процессуальные решения по уголовному делу Грабового Г.П. Конституции и законодательству России?

Уголовное дело Грабового Г.П. может быть использовано как учебное пособие по нарушениям, игнорированию законов. Как пример, приведем только основные процессуальные решения.

1. Возбуждение уголовного дела. Проверка деятельности Грабового Г.П. на протяжении длительного периода (в 2005 и 2006 г.г.) проводилась прокуратурой Центрального административного округа г.Москвы и городской столичной прокуратурой. Дважды выносилось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления в действиях Грабового Г.П. и людей, с которыми он сотрудничал (Калашников А.В., Калашникова Н.В., Бабицкий К.Э. и другие). Эти решения, по мнению Исследователей, соответствовали закону.

В марте 2006г. прокуратурой г.Москвы предыдущие решения были пересмотрены и без каких-либо обоснований возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 159 УК РФ (мошенничество). Основанием для возбуждения уголовного дела послужила уплата корреспондентом газеты «Комсомольская правда» Ворсобиным В.В. денег за участие в семинаре с последующей личной встречей с Грабовым Г.П. будто бы с целью воскрешения несуществующего человека. Данное обстоятельство не могло быть основанием для возбуждения уголовного дела по таким мотивам: мошенничество предполагает обман или использование доверия потерпевшего. Ворсобин В.В. сам использовал обман для встречи с Грабовым Г.П. и сбора сенсационного материала, однако не смог предоставить объективных доказательств той информации, которую он опубликовал в газете и предоставил прокуратуре. Наоборот, невиновность Грабового Г.П. была подтверждена договором между Ворсобиным В.В. и организатором семинара. Сам Грабовой Г.П. деньги не получал, а выступил только в качестве лектора (пропагандиста своих идей, проповедника). Второе приведенное в постановлении основание для возбуждения уголовного дела - Грабовой Г.П. обещал за плату воскресить детей, погибших в результате террористического акта в г. Беслан. На момент возбуждения уголовного дела, в результате произведенной проверки, было достоверно известно, что Грабовой Г. П. в Беслане не был и никому не обещал воскресить погибших детей. Фактически были сфальсифицированы основания возбуждения уголовного дела, а значит и уголовное преследование Грабового Г.П. от имени государства (ч. 1 ст. 21 УПК РФ). Указанная фальсификация неизбежно вела к другим нарушениям, в частности Конституции РФ и принципов уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

2. Задержание Грабового Г.П. произведено незаконно - нарушены ст. 22 Конституции РФ, статьи 46 и 92 УПК РФ. Состав оперативно-следственных групп для задержания, допросов, производства обыска был сформирован заранее, т.е. операция по лишению свободы Грабового Г.П. была спланирована. Несмотря на это, Грабовой Г.П., после фактического (физического) задержания, был допрошен в качестве свидетеля, а значит, следствие умышленно лишило его права иметь защитника, отказаться от дачи показаний или давать их с учетом интересов собственной защиты. И допрос в качестве свидетеля, и процессуальное задержание, и последующий допрос подозреваемого, и обыск в квартире произведены в традициях 1937 года - в ночное время без всякой для этого необходимости. В протоколе указано основание задержания - на Грабового Г.П. указали свидетели и потерпевшие как на лицо, совершившее преступление. Однако данное основание применимо для ситуативных преступлений, обнаружения лица недалеко от места преступления и т.д. У Грабового Г.П. другая ситуация. Его причастность к преступлению, если оно было, проверялась на протяжении многих месяцев, что обязывало следствие решать вопрос о предъявлении обвинения и избрании меры пресечения. Учитывая, что оснований для этого не было, следствие избрало путь задержания, а суд был поставлен перед фактом и традиционной необходимостью поддержать прокуратуру.

Термин «указали потерпевшие» - это фальсификация протокола задержания. В последующем в постановлении о привлечении Грабового Г.П. в качестве обвиняемого фигурировал всего один потерпевший - Ворсобин В.В. Учитывая, что последний в отношении Грабового Г.П. использовал обман и совершил провокационные действия, была необходимость предварительно решить вопрос о привлечении либо не привлечении Ворсобины В.В. к уголовной ответственности, и он не мог быть признан потерпевшим. Заметим, что постановление (определение) об отказе в привлечении Ворсобины В. В. к уголовной ответственности за нарушение уголовного, уголовно-процессуального законодательства и Федерального Закона об ОРД до настоящего времени не вынесено.

3. Обыск в квартире Грабового Г.П., в нарушение ст. ст. 23 и 25 Конституции РФ, ст. 163 ч. 3, ст. 182 и 183 УПК, производился в ночное время, без решения суда и указания предметов, которые следствие намерено выявить. На момент обыска следствие велось 17 дней, что позволяло подготовить и провести его в соответствии с законом. При обыске ничего не было обнаружено и изъято. Анализ ситуации свидетельствует, что следствие провело обыск формально, для отчета (нарушение Конституции для отчета!) и с целью психологического давления на Грабового Г.П., его семью.

4. Незаконность предъявления обвинения по ч. 2 ст. 159 УК РФ. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 7.04.2006 г. приведен только один факт «мошеннических» действий Грабового Г.П. - связанный с обманом и провокацией Ворсобины В.В. Учитывая, что предварительно вопрос об освобождении последнего от уголовной ответственности решен не был, данное постановление можно оценивать как сфальсифицированное. Оно дало следствию возможность избрать Грабовому Г.П. меру пресечения в виде содержания под стражей и, в нарушение ст. ст. 23 и 24 Конституции РФ, уголовно-правовыми средствами изучать, хранить, использовать и распространять информацию о его частной, личной жизни.

В последующем обвинение Грабовому Г.П. изменялось и его действия, на основании сфальсифицированной экспертизы, были переклассифицированы на ч. 4 ст. 159 УК РФ как совершенные в составе неизвестной следствию организованной устойчивой группы, созданной при неустановленных следствием обстоятельствах.

Вся абсурдность формулы обвинения понятна любому юристу и все причастные к рассмотрению уголовного дела должностные лица, без сомнения, понимают, что «организованной устойчивой группы уже не будет» и в лучшем для них случае, с целью скрыть собственные нарушения закона, Грабовой Г.П. может быть осужден по ст. 159 ч. II УК РФ. Пока что прокуратура, суд используют надуманное обвинение для продления сроков содержания Грабового Г.П. под стражей.

Уголовное дело, возбужденное в отношении Грабового Г.П., несложное для расследования: обвиняемый представил следствию всю информацию о собственном Учении, людях, с которыми сотрудничал. В распоряжении следователя была информация на электронных носителях, списки людей, которые посещали семинары Грабового Г.П., другие учетные данные. СМИ призывали «пострадавших» от действий Грабового Г.П. людей заявить о себе. Однако информационная «атака» не вызвала очередей у кабинета следователя. Поэтому прокуроры, судьи, власть в целом должны были, видимо, задать себе такие вопросы:

1) Почему из тысяч участников семинаров, проводимых Грабовым Г.П., потерпевшими изъявили быть только десять, не считая Воробина В.В.? Статистика заставляет думать, что в анализируемом уголовном деле есть секреты следователей от общественности, от судов и нет секретов Грабового Г.П. от следователей.

2) Почему следствие сделало правильный вывод, что в действиях реальных «соучастников» Грабового Г.П. (Калашникова А.В. и других) нет состава преступления, а Грабового Г.П. обвинило в совершении преступлений? Представленный Исследователям материал дает основание утверждать, что кому-то нужна изоляция только Грабового Г.П., в том числе с помощью Калашникова А.В., изменившегося без объяснения причин показания и выбравшего статус свидетеля обвинения, а не статус подозреваемого. Только такой договоренностью можно объяснить формулу обвинения «при неустановленных следствием обстоятельствах... вступил в преступный сговор с неустановленными лицами...», а также отказ следствия изучать предпринимательскую деятельность Калашникова А.В., его материальное состояние и т. д.

3) Имеют ли следственные органы и суды право ссылаться на «неустановленных соучастников» и «неустановленные обстоятельства», т.е. имеет ли государство право перекладывать свои проблемы, свою недееспособность на граждан? «Существование» виртуальных соучастников, виртуальных устойчивых организованных групп свидетельствуют о наличии репрессивной составляющей в правоохранительной системе РФ.

4) Как следствие узнало, что «неустановленные лица» «при неустановленных обстоятельствах» вступили в преступный сговор, распределили между собой функции, обговорили меры по сокрытию преступной деятельности...»? Это очевидный театр абсурда, хотя его действующими лицами являются наделенные огромной властью люди.

5. Заключение Грабового Г.П. под стражу и продление сроков содержания под стражей осуществлялось с нарушением ст. 22 Конституции и ст. ст. 108, 109 УПК РФ, так как основывалось на сфальсифицированных обвинениях и заключении социально-психологической экспертизы, анализ которых приведен выше.

6. Обвинительное заключение - основано на ранее рассмотренных фальсификациях. Оно изобилует противоречиями, неточностями и не отвечает требованиям закона. Наименования вещественных доказательств, документов не соответствуют содержанию обвинительного заключения. Имеются ссылки на доказательства, которые отсутствуют в уголовном деле. Вещественные доказательства отличны от их описания, надлежащим образом не упакованы, и их подлинность вызывает сомнения.

Обвинительное заключение - это политико-правовой документ, в котором государство в лице соответствующих органов дает оценку действиям своего гражданина, честь, достоинство, свободу которого обязано защищать. Эту истину не восприняли суд и сторона обвинения, возражая против ходатайств Грабового Г.П. и его защитников хотя бы очистить обвинительное заключение от «шелухи», неправды, непрофессионализма авторов. Ответы сводились к тезису: «Это только обвинительное заключение, оно еще будет проверяться». Отсутствие государственного подхода, государственной мудрости, государственной солидности отображены в уголовном деле очень контрастно. Участники судопроизводства, видимо, не понимают, что в уголовном деле четко прочитывается их профессионализм, мораль, интересы, отношение к людям, готовность либо нежелание защищать правду. Исследователи не согласились бы выступить экспертами по делу о физическом воскрешении людей в случае малейшего подтверждения вины Грабового Г.П. и отсутствия грубейших нарушений закона. Вынуждены также констатировать, что в материалах уголовного дела подсудимый, как личность, выглядит в целом предпочтительнее, солиднее, мудрее людей, облеченных властью. Понимаем, что это эмоции Исследователей. Их причина - желание, чтобы в России, равно как и в Украине, права людей были надежно защищены, прежде всего, судами.

7. Назначение психолого-психиатрической экспертизы. 19.06.2007г. Таганский районный суд г. Москвы назначил Грабовому Г.П., с нарушением УПК, многочисленных законодательных актов, Конституции РФ, международных правовых норм, стационарную психолого-психиатрическую экспертизу. Определением Московского городского суда от 10.09.2007г. назначение указанной экспертизы признано незаконным. Сам Грабовой Г.П. уверен, что была неудавшаяся попытка применения средств карательной психиатрии за его политическую, антитеррористическую, религиозную и иную деятельность, а также для спасения «разваливающегося» уголовного дела.

Несмотря на отмену определения Таганского районного суда г.Москвы о назначении экспертизы, Исследователи считают необходимым затронуть и этот вопрос по двум причинам.

Причина первая. В нарушение ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд принял к рассмотрению уголовное дело в отношении Грабового Г.П. и фактически взял на себя ответственность за противозаконные действия следствия.

Нарушений оказалось много, суд своевременно уголовное дело на следствие не возвратил, упустил время и фактически оказался в тупике. В этих условиях удачным выходом из ситуации было бы признание Грабового Г.П. невменяемым.

Причина вторая. Вероятно, впервые в мировой истории подсудимый сам провел назначенную ему психолого-психиатрическую экспертизу и пришел к выводу, что является вменяемым. По мнению специалистов, эта экспертиза разительно отличается от других научностью, всесторонностью, глубиной и логикой анализа, изложением и формой подачи материала. В связи с этим, важно дать оценку Грабовому Г.П. как ученому и специалисту на общем фоне судебных процессуальных документов с грамматическими ошибками и существенными редакционными погрешностями.

Грабовой Г.П. много лет работал врачом-психотерапевтом, практиковал как врач-психиатр. За полученные результаты 15.09.1998г. награжден серебряного класса медалью «За развитие медицины и здравоохранения». За систематику и формализацию по дифференциальным признакам психических расстройств, изданную в 1998г. по курсу Международной кафедры ЮНЕСКО, 10.11.1998г. принят членом Профессиональной Психотерапевтической Лиги. Подтвердил подготовку по квалификации психолога и 16.04.1999 г. получил диплом Бельгийского университета о присвоении ученого звания «Профессор» («FULL PROFESSOR»). По конкурсу 12.05.1999г. избран академиком Российской академии Медико-технических наук.

Грабовой Г.П., как уже отмечалось, имеет научные труды и в других областях знаний, а также открытия, изобретения, удостоен званий «профессора» и «академика» в разных государствах. Его прогнозы о зарождении, возникновении предпосылок техногенных аварий и катастроф имеют 100% подтверждение.

РАЗДЕЛ 3. ОБОБЩЕННЫЕ ВЫВОДЫ

1. Многие обстоятельства свидетельствуют, что дело Грабового Г.П. имеет заказной характер, однако прямых доказательств этому нет.

2. В важнейшие процессуальные документы анализируемого уголовного дела включены заведомо неправдивые сведения, данные, информация. С этих позиций обвинение Грабового Г.П. можно считать сфальсифицированным.

3. Суд, приняв к рассмотрению вместо качественно расследованного уголовного дела полуфабрикат, фантазии следствия о совершении преступлений «при неустановленных обстоятельствах» и «неустановленными соучастниками», создал патовую ситуацию: нет оснований для обвинительного приговора, а оправдание Грабового Г.П. будет признанием грубого нарушения Конституции и законов РФ самим судом. Унаследованная от СССР практика сокрытия нарушений законов обвинительным приговором от имени государства в деле Грабового Г.П. усложняется пристальным вниманием общественности к судебному процессу.

Василий Перец,
руководитель Исследовательского коллектива,
научный эксперт по политико-правовым вопросам